

- Госпожа Шенг, вы пробывали здесь всю ночь, может возвратитесь и отдохнете немного? Я попрошу кого-нибудь позвонить вам, когда мисс Ин проснется, - тихо напомнил Чу Чуань.

Вчера вечером Шенг Дон и миссис Шенг наконец отказались от мысли - отправить мисс Ин в тюрьму, поддавшись неоднократным объяснениям и уговорам мистера Шенга.

Мистер Шенг охранял мисс Ин с тех пор, как вернулся в больницу, и просидел у нее всю ночь.

- Иди.

Шенг Ханз не собирался вставать. Наконец, он выставил Чу Чуаня.

Дверь палаты была закрыта. На больничной койке тихо лежала Ин Рушен, ее лицо было очень бледным, но она была очень примерной. Она не создавала суеты, впадая в ярость и выходя из-под контроля, и на ее губах не было никакой небрежной ухмылки, как в прошлом месяце, когда он обращался с ней с насмешкой и сарказмом.

Она просто тихо лежала.

Шенг Ханз на мгновение впал в оцепенение, и его руки нежно прошли по ее лицу.

- Рушен...

Она не ответила, но и не отвернулась. Она была спокойна и мила, как и в первый раз, когда он увидел ее.

Но потом все, кажется, пошло наперекосяк.

Шенг Ханз был рожден гордым, он был выше всех остальных. Он понятия не имел о том, что это значит: склонить голову, поэтому никогда не позволял себе быть смиренным и слабым.

Она не любила его, поэтому он никогда не позволял себе выказывать перед ней ни малейшего чувства. Но в этот момент она тихо спала. Он нежно отвел ее спутанные волосы от лица.

- Ты знаешь, как сильно я тебя ненавижу.

Голос у него был очень мягкий. Он ненавидит ее, ненавидит за то, что она навредила Рьюян, ненавидит за ее пороки, ненавидит за то, что она обманывала и использовала его, ненавидит за то, что она не любила его, а теперь ненавидит еще больше за то, что она снова и снова причиняет боль Рьюян.

- Ты знаешь, что если ты слишком сильно ранишь Рьюян, то ее родители действительно могут убить тебя?

Он мог спасти ее один, два раза, но он необязательно придет на помощь в третий.

Он нежно погладил ее нежный профиль. Только сейчас она была покорна.

-Почему ты не можешь быть более послушной, не связываться с Рьюян, не сближаться с другими мужчинами...

Думая об ослепительной улыбке, с которой она склонилась в объятиях Вэнь Синланя в тот день, его взгляд внезапно омрачился. Он нежно сжал ее руку и хотел стиснуть ее пальцы, но тут что-то заставило его замешкаться.

У него потемнело в глазах.

Ее правая рука была серьезно ранена, сложно было сказать, сможет ли она восстановиться в будущем. Она так любит учиться живописи. Если бы она знала, что, возможно, не сможет взять в руки кисть, разве была бы она тогда...

Шенг Ханз не смел даже думать о такой вероятности. Он слишком хорошо знал, как сильно она любит рисовать, и слишком хорошо понимал ее безумие.

Чтобы нарисовать картину, которой она была бы довольна, она проводила бессонные ночи, а потом впадала в глубокую спячку. Кроме того, она была бедна и не могла позволить матери платить за материалы. Но первая ее реакция после пробуждения была счастливой, просто потому, что он смог купить ей все необходимое.

- Это всего лишь картинка. Ты не можешь рисовать. Почему ты так упорно держишься за это?

Но постепенно он снова вспомнил, что уже давно не видел, чтобы она брала в руки кисть. Когда это началось...

Внезапно женщина в его объятиях пошевелилась, и Шенг Ханз очнулся от воспоминаний.

Когда Ин Рушен проснулась, дверь в палату неожиданно распахнулась. Шенг Ханз шел впереди, помощник Чу Чуань и секретарь Цинь Цзянь следовали за ним.

Цинь Цзянь удивленно сказал:

- Мисс Ин проснулась? Я вызываю врача.

Он тут же взялся за пейджер.

Ин Рушен: ...

Без сомнений, она была зла. Она в самом деле была без сознания и не видела, как Шенг Ханз вышел из палаты и вошел туда уже не один?

- Проснулась?

Выражение лица Шенг Ханза было утомленным: ни счастья, ни гнева, ни неожиданной злости, как прошлой ночью.

- Да, - ответила Ин Рушен, если бы она только что своими глазами не видела, как он вышел, а потом вошел, то сама бы не поверила, что человек у кровати - это Шенг Ханз. Но она в этом убедилась.

Она по привычке хотела поднять руку, но, стоило ей это сделать, как она остановилась.

Шенг Ханз стоял поблизости от Ин Рушен, как он мог не заметить этой странности?

Он закрыл глаза, и его голос стал очень тихим:

- С твоими руками все будет в порядке, ты сможешь выздороветь.

- Все в порядке, - задумчиво произнесла Ин Рушен.

Но эта травма - просто совпадение. В реальной жизни она трижды получала такие травмы, а потом уже не смогла взять в руки кисть. Реакция Ин Рушен была слишком спокойной, как будто она только что услышала, что сегодня хорошая погода, а не то, что она может завершить карьеру художницы, о которой так мечтала.

Шенг Ханз внимательно посмотрел на нее, но по-прежнему не заметил в ней никаких перепадов настроения. Ин Рушен просто опустила глаза и мягко улыбнулась, как будто ее ослепили снежно-белые облака, плывущие по небу. Кажется, улыбка на ее лице ничуть не изменилась с того дня, как она начала одеваться в красное.

Эта идеальная фальшивая улыбка приносила другим облегчение, но не давала никакого представления о ее реальных чувствах.

Она, почувствовала его взгляд, повернула голову, чтобы посмотреть на него:

-Есть ли что-нибудь, что господин Шенг еще не сказал? Все равно придется продолжать тот же самый разговор? Но я не рекомендую вам обсуждать со мной Шенг Рьюан, потому что я все равно продолжу...

- Мне нужно еще кое-что сказать, - внезапно прервал ее Шенг Ханз.

Она не потеряла над собой контроль, может быть, потому, что он сказал, что с руками все будет в порядке, но... ее мать умерла, и если она не сможет взять в руки кисть... то при мысли о докторе у нее вдруг закружилась голова.

Прежде, чем Ин Рушен закончила говорить, Шенг Ханз повернулся и вышел.

- И еще много чего!

Она еще не договорила, с чего это он побежал!

Шенг Ханз не остановился. Его голос был низким и хриплым:

- Не волнуйся, с твоими руками все будет в порядке.

Открыв дверь, Шенг Ханз вышел и закрыл ее. Следом вошел доктор. Ин Рушен понимала, что Шенг Ханз обманывается, ее руки преждевременно вышли из строя. Конечно, беспокоиться об этом не стоит. Она просто хотела бы исправить проблему со своим душевным состоянием.

Она обратилась к врачу для обследования и подтвердила, что прошлой ночью спокойно могла рисовать. Потом она немного успокоилась. Она хотела приказать отправить свою коллекцию к Шенг Рьюан в больницу на хранение, но ее удержал тот факт, что Шенг Рьюан нельзя было доверять.

Она могла сдать только временно. Как можно скорее, в течение этой недели, она должна выбраться отсюда и отправить образцы в больницу. Наверное, если ДНК хранить слишком долго, потом не получится извлечь ее.

Приведя в порядок мысли, она сосредоточилась на наименее важном - своей репутации. Как и ожидалось, когда она включила телефон, даже в пуш-уведомлениях были одни ругательства в ее адрес, а в комментариях ситуация обстояла еще хуже.

Я Кой: "Черт, зачем вести себя, как сука. Черт!"

Большой белый гусь: "О боже, как земля носит таких животных, как Шенг?"

На этот раз, даже сборщики сплетен были шокированы. Они не знали, кто придал смелости третьесортной актрисе, не имевшей ни семейной поддержки, ни статуса.

Вскоре после того, как она чуть не умерла, она посмела столкнуть императрицу в ледяное озеро.

Некоторые даже комментировали: "На этот раз я верю, что она действительно психически больна. Я завидую своей богине. Ин Рушен - чокнутая завистница. Нормальные люди на такое не способны! Она, действительно, продажная сука! Она даже драить обувь моей богине права не имеет! И жертвой ее быть - тоже!"

Это было слишком мерзко.

Ван Юн и ее помощники это не могли стерпеть, но Ин Рушен с удовольствием наблюдала за этим. В ее взгляде даже появилась улыбка.

- Сестра, не говори так, некоторые не грязные ругательства в моей адрес довольно интересны.

Ван Юн выхватила телефон Ин Рушен:

- Хватит! Рушен, не смотри туда!

- Эй, сестра, не надо...

У нее вдруг забрали телефон, и Ин Рушен попыталась отнять его.

Хотя Ин Рушен улыбалась, Ван Юн не считала сейчас, что с ней все в порядке. Думая о злобных словах, которые даже в интернете редко встретишь, она не могла не испытывать горечи.

- Если тебе неприятно, не смотри туда. Рушен, послушай сестру, не смотри туда.

Президент Шенг сказал ей, чтобы она не позволяла Рушен видеть эти вещи, но она не ожидала, что Ин Рушен опередит ее всего на один шаг.

- С чего мне должно быть неприятно?

Как ей могло быть неприятно? Девушки, которая это испытывала, больше нет, она - не тот человек. Самое большее, что она испытывает - жалость к прежней владелице тела.

Она сказала:

- Меня проклинали семь лет, пусть проклинают еще несколько дней, все равно через какое-то время они закончат.

Она улыбнулась, и ее взгляд стал острым.

- Я хочу, чтобы у них было преимущество. У меня снова есть опора, но долг не возвращают без процентов.

Чем шире Ин Рушен улыбалась, тем больше огорчалась Ван Юн.

На этот раз Ван Юн не восприняла ее слова всерьез, даже подумав, что ее пытаются вывести из себя:

- Сестра знает, что тебе неприятно, но...

- Seriously, мне не неприятно... - Ин Рушен оборвала Ван Юн.

- Хорошо, хорошо, мы ответим той же монетой, но если тебе плохо, то поплачь, не заставляй себя так улыбаться, сестра не будет смеяться над тобой.

Ин Рушен: ...

"Мне не три года, не думай, что не смогу тебе сказать, будто ты не воспринимаешь меня всерьез и относишься ко мне холодно".

Сегодня никто явно не относился к ее словам серьезно. Сначала это был Шенг Ханз, а потом - Ван Юн.

Ин Рушен действительно не была обижена этими проклятиями, но теперь она вздохнула. Улыбка на ее лице застыла, и она посмотрела на обеспокоенную Ван Юн, а потом едва выдавила из себя сквозь зубы:

- Хорошо.

За пределами больницы.

- Ее руки... Местные врачи не помогут. Нужно сменить их, чтобы ее вылечили. Не хочу, чтобы до ее ушей дошли какие-либо слухи.

Цинь Цзянь шел следом за Шенг Ханзом. Внезапно он услышал слегка хрипловатый голос Шенг Ханза.

Через мгновение он понял, что господин Шенг говорит о руке мисс Ин:

- Я немедленно свяжусь с наиболее подходящим врачом. Что насчет этого ученика... его мать нуждается в деньгах, так дай их ему. Ученик должен быть в школе, а не играть второстепенных персонажей.

Шенг Ханз по порядку объяснил все, что касалось Ин Рушен.

Заговорив о новостях в Интернете, он сделал небольшую паузу:

- Что касается Интернета...

Цинь Цзянь увидел, что Шенг Ханз осекся и осторожно спросил:

- Поскольку господин Шенг заботится о чувствах мисс Ин, мне приказать разобраться со всеми этими онлайн-откровениями?

Чу Чуань хотел остановить Цинь Цзяня, как только тот открыл рот и велел ему замолчать, но Шенг Ханз уже остановился и обернулся, так что Чу Чуаню пришлось лишь молча, опустить руку и склонить голову.

Взгляд Шенг Ханза упал на Цинь Цзяня:

- Разобраться?

Цинь Цзянь тоже понял, что сболтнул лишнее, поэтому не осмелился ответить и опустил голову. Однако он все же чувствовал себя поверженным.

Увидев это, Шенг Ханз скривил губы:

- Неужели ты думаешь, что я забочусь о ней?

“Неужели тебе все равно?” Цинь Цзянь не осмеливался сказать это, он чувствовал, что господин Шенг, возможно, на самом деле спрашивает не его, а себя самого.

Цинь Цзянь не ответил, Шенг Ханз закрыл глаза:

-Цинь Цзянь, ты слишком беспокоишься.

Взгляд за стеклами очков лгал.

На самом деле ему не все равно?

На второй день после получения приказа Шенг Ханза, Ку Цзинлу узнал от своего руководителя, что кто-то готов взять на себя все расходы на лечение для его матери, дабы он мог спокойно заниматься исследованиями и в перестать работать неполный рабочий день, при условии, что должен будет войти в компанию Цзинь после окончания школы и отработать на нее не менее двух лет.

В то время он как раз редактировал свой пост на "Weibo", опровергая оскорбления в адрес Ин Рушен. Он, словно с гор спустился, на самом деле никогда раньше не пользовался этой платформой.

До регистрации он узнавал все горячие интернет-слухи от старших знакомых и сестер. К сожалению, он слишком слаб. Для сотен миллионов пользователей Сети он был незначительнее камушка.

Думая о ее терпимости и доброте, которые она проявила при первой встрече, вспоминая ее заботу о людях вокруг нее и ее краткий, но заботливый совет, данный накануне вечером, он ощутил, как у него на сердце слегка потеплело. Она всегда была терпима к близким и незнакомцам, разве же могла она просто так причинить боль бывшей однокласснице?

Дело не в том, что у нее была возможность притворяться доброй перед ним, чтобы завоевать его расположение. На самом деле, сложнее всего притворяться добрым и великодушным.

Носить маску какое-то время возможно, но носить ее долго - сложно.

За время работы в команде, она ни разу не изменилась.

В индустрии развлечений все слишком сложно.

Со временем он все больше убеждался в своих наблюдениях. Он готов был поверить, что она не

из тех высокомерных и злобных личностей, о которых пишут в Интернете.

Ку Цзинлу крепко сжал телефонную трубку, и, только когда наставник позвонил ему снова, он понял, что у него спрашивают, что он сам обо всем этом думает.

Он тактично отказался. Теперь он может сам оплачивать расходы на лечение матери. Тяжелый труд - вот и все, что его ждало, но он не испытывал желания готовиться к этому.

Пусть Юнцзин и считалась ведущей в своей отрасли, сейчас Ку Цзинлу ее такой не считал. Он был достаточно хорош, чтобы суметь привлечь внимание этой компании.

На следующий день компания Юнцзин связалась с ним снова, и Ку Цзинлу снова отказался. После двух или трех звонков он заметил, что что-то не так.

Единственное требование Юнцзин оставалось неизменным: он должен был уйти из индустрии развлечений. Позже он отказывался еще несколько раз, и, наконец, они напрямую просили его держаться подальше от мисс Ин, не приближаться к ней намеренно.

Сейчас во главе компании Юнцзин стоит... мистер Шенг Ханз.

Опустив взгляд, он, кажется, внезапно нашел ответ.

Ин Рушен немного растерялась, когда узнала от Ван Юн, что Ку Цзинлу хочет ее видеть.

Ку Цзинлу?

Она не помнила, чтобы знала этого человека, и, похоже, прежняя владелица его тоже не помнила.

Только когда Ван Юн объяснила, что того подростка, которого она чуть не сбила некоторое время назад, звали Ку Цзинлу. Тогда Ин Рушен испугалась, что с подростком только сейчас все, кажется, в порядке, а потом ему станет плохо. Поэтому она попросила Ван Юн взять у мальчика контакты. Но она не ожидала, что тот сам ее разыщет.

Неужели это и правда совпадение?

Она нажала и отправила отредактированное сообщение в "Weibo":

“Приведи его”.

<http://tl.rulate.ru/book/48823/1325049>